

Вот исправленный и улучшенный текст:--- Джон, тебе не обязательно становиться мейстером, — сказал Джори. — Приезжай на Медвежий остров. Миледи-мать с радостью примет тебя. — Я не хочу навязываться, — ответил Джон. Джори уставился на него свирепыми карими глазами. — Для такого умного мальчика ты порой бываешь очень глуп. Медведица будет гордиться тем, что ты и твои дочери присоединились к нашей семье. Моя мать говорит, что любой сын Неда Старка был бы хорош, а ты — самый красивый и самый ученый. Не могли бы вы сделать Медвежий остров своим домом? Когда Джону нужно было очистить разум от мыслей о стали, он представлял себе идеи, которые мог бы воплотить в жизнь, будь он лордом Винтерфелла или Брандоном Возрожденным Строителем. Он собирался построить баркасы из высоких сосен и дубов на Медвеьем острове, чтобы контролировать Ледяной залив, и отправить их на юг, в Дом Флинта, для защиты от Пайка и торговли с Ланниспортом и Олдтауном. Он планировал отправить древесину вниз по рекам до Шеи и причалить в Белой Гавани. Он прочитал свиток Первых Людей, в котором говорилось о дереве, растущем в лесах Вейрвуда и выделяющем теплый, сладкий сок. Он мог бы посадить такие деревья на Медвеьем острове и продавать сок на юге. — Джон Сноу, о чем ты думаешь? — спросил Джори. — Это хорошее предложение. Но мой первый долг — перед Роббом. Пока я могу ему помочь, я буду это делать. Я обещаю, что когда-нибудь приеду на Медвежий остров, — пообещал Джон. — Всегда пожалуйста, — Лира погладила его по запястью своей сильной мозолистой рукой. — Многие из нас, не только Джори. Мать хорошо говорит о тебе всем своим дочерям. — Да, Снежка, — Джорелль ткнула пальцем ему в грудь и криво улыбнулась. — Хватит жить, засунув голову в задницу и увязнув в книгах. Теперь расскажи нам об оружии, которое ты делаешь. Говорят, у вас есть десятки молодых людей, управляющих этими штуками. Джон повел девочек Мормонтов осматривать катапульты и скорпионы. Им легче всего было понять баллисту: в конце концов, это просто большой арбалет. Джон спрятал требюше — осадная машина станет неожиданностью, неприятной для Ланнистеров и приятной для Старков. Он был рад, что последний пир в Винтерфелле пройдет сегодня, а утром они выступят в поход. Пиров было слишком много — хвастовства, выпивки и драк. Один из Болтонов вытащил нож и угрожал содрать кожу с хорнвудского рыцаря. Русе Болтон вмешался, его холодный взгляд моментально охладил остальных, но одинокий Болтон медленно отступил, и странная широкая ухмылка не сходила с его лица. Джон задавался вопросом, был ли этот человек глупцом или обезумел от жажды крови. Даже лорд Эддард Старк обходил Русе Болтона стороной. Джон надеялся побыть в тишине с Браном и Риконом, но шумный зал оказался неподходящим местом для этого. Мейдж Мормонт привела свой отряд, чтобы поблагодарить Джона за то, что он показал им осадные орудия. Мандерли хвалили жареного лося в масле с горчицей и бараньи отбивные с южными специями и медом. Джон подумал, что Вендел и Вайлис наверняка ели достаточно и того, и другого, хотя пиры в Белой Гавани, вероятно, были более пышными. Лорд Сервин пообещал прислать своего наследника Клея, чтобы тот навестил Брана в Винтерфелле и служил Старкам. Клей был на два года старше Брана, и Джон был рад, что у его юных братьев появится близкое по возрасту мужское окружение. Джон покинул обеденный стол, когда в зале все еще раздавались громкие крики Рикарда Карстарка, Теона Грейджоя и Роббета Гловера, когда они укладывали Рикона и Брана спать. Он рассказал Рикону историю о визите королевы Таргариенов в Винтерфелл во времена Аларика Старка и обнял одинокого Брана, пообещав, что тот вернется и заберет их сестер. Однажды стая воссоединится, и Джон знал, что Призрак и Серый Ветер уже обещали то же самое Лету и Лохматому Псу. Вскоре он увидел свет солнца и отправился на поиски брата. Робб сидел в кресле Неда Старка, полусгоревшая свеча освещала его русые волосы, а сам он изучал подробную карту Речных земель. Джон использовал каждую крупную информацию из свитков и книг в Винтерфелле, чтобы нарисовать холмы и леса, дать представление о топографии реки и земли. Брат пересел на стул, заметив, как Робб пьет холодную воду, оторвав темно-синие глаза от карты. — Ты выглядишь обеспокоенным, — сказал Джон, садясь рядом. — Я говорил с матушкой. Она получила ворона из Риверрана. Тайвин Ланнистер выпустил своих людей на Речные земли. Нам придется

сражаться с ними задолго до того, как мы приблизимся к Королевской Гавани. А что, если они ранят наших сестер и отца, пока мы идем? — произнес Робб. — Тогда они глупцы. Отец — их самый ценный пленник, а ты — его наследник. Если они убьют его, ты станешь лордом Старком с армией, и восстание Роберта повторится снова. Мы отомстим, и на Железном троне сядет кто-то другой, — сказал Джон. — Ты не знаком с Джоффри. Он жесток и бессердечен. По его приказу друг Арьи, мальчик-мясник, был убит Гончей, а волк Сансы казнен. Он может издеваться над пленниками, — ответил Робб. — Убийство лорда Севера затян timer любую войну. Ланнистеры должны это понимать. Каким бы ни был исход битвы, с живым отцом можно договориться об урегулировании. Безумный король убил и лорда Старка, и его наследника, и все знают, что произошло потом. Если бы Эйерис заточил Рикарда и Брандона, мы бы до сих пор кланялись драконам. Только глупец не осознает, что Арья и Санса гораздо менее ценны для наших знаменосцев, чем лорд Старк, и что северяне почтят за честь отомстить за смерть своего сеньора, — добавил Джон. — Я хочу вернуть их всех. Их место на Севере, а не в этой дыре — Королевской Гавани. — Согласен. Мы любим наших сестер, но не каждый лорд видит в девушке такую ценность. Даже отец относился к Сансе как к призу, который нужно выдать замуж, — заметил Джон. Сыновья всегда пользовались большим уважением в линии наследования, еще со времен Танца драконов. — Что на самом деле у тебя на уме, Робб? — Боги, мы так молоды. Неужели мы действительно готовы к войне? — произнес Робб, выглядя гораздо более нерешительным, чем когда стоял перед своим знаменосцем. — Роберт Баратеон и отец подняли свои знамена, когда им было всего по девятнадцать лет, — заметил Джон. — Девятнадцать — это не шестнадцать. Мы должны обучаться при дворе, учиться быть лордами и думать о помолвке, — сказал Робб с неприязнью. Джон подумал, что его брат делает некорректное предположение, предполагая, что отец будет обучать бастарда, чтобы тот стал лордом или нашел себе жену. — Я слышал, Вайлис Мандерли навязывает тебе своего старшего, — сказал он с озорной улыбкой. Радостный смех Робба озарил комнату. — Тебе следует жениться на младшей девушке Мандерли — Вайлисе. Тогда мы станем братом и добрым братом. Вот перевод текста на русский язык: `` — Пошутил Робб. — Если только ты не намерен найти румяную девицу из Южных земель. — Уверен, Ланнистеры или Тиреллы будут рады согреть и осчастливить меня. А может, я найду пару пикантных дорнийских женщин. Джон пошутил, но затем посерьезнел. — Робб, ты был прав, когда создал знамена. Железный трон будет слушать только силу, и после нескольких побед они будут вынуждены согласиться на условия. Мы молоды, но это единственный выбор, который у нас есть. Волки не склоняются перед львами. — Ты прав, Джон. Спасибо, что ты здесь и идешь со мной. И за заботу о Бране и Риконе. Рикон очень доволен арбалетом, который ты ему подарил, — сказал Робб. Ручной арбалет выглядел как простая игрушка, но Джон испытал его стрелами. С расстояния в двадцать футов болт мог пробить полфута земли, чего хватило бы для глаза одичалого или Железнорожденного. — Я буду скучать по Брану и Рикону. Я хочу победить Ланнистеров, а потом вернуться на Север с отцом и нашими сестрами. Рикон и Бран тоже этого заслуживают, — сказал Джон. — Я согласен, Сноу. Мы выступаем в поход завтра. — Да, Старк. Нам обоим нужен отдых для предстоящих битв, — сказал Джон. ``